

за неимѣніемъ мѣста не имѣлъ возможности собраться одновременно для обѣда и ужина, надо полагать, что ихъ было много болѣе 300. Въ это же время отряду пришлось пріютить у себя Тульскій земскій отрядъ, весь составъ общеземской организаціи съ прислугой и лошадыми, нѣсколько летучихъ отрядовъ Краснаго Креста, 2 военныхъ госпиталя и болѣе 50 офицеровъ и военныхъ врачей. 26-го февраля отряду было передано изъ Тьелина словесное распоряженіе генерала Трепова озаботиться эвакуаціей больныхъ и спасеніемъ своего имущества, причемъ указывалось, что рассчитывать на подачу вагоновъ отрядъ не можетъ. Исполнить этого отрядъ физически не былъ въ состояніи, такъ какъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи только одну лошадь и легкую одноконную арбу. Въ виду этого, 27-го утромъ, при обсужденіи этого вопроса уполномоченными находящимися въ Кайюянѣ отрядами, было рѣшено предложить всѣмъ сестрамъ милосердія и вообще женскому персоналу отрядовъ уѣзжать постепенно, пользуясь проходящими санитарными поѣздами. Мужскому же персоналу, въ виду невозможности вывести больныхъ, оставаться съ ними въ Кайюянѣ до занятія его японцами. Сестры милосердія всѣ единогласно отказались уѣхать. 28 пріѣхалъ новый главноуполномоченный Краснаго Креста кн. Васильчиковъ, съ извѣстіемъ, что для больныхъ будетъ поданъ въ Кайюянѣ отдѣльный поѣздъ, каковой и прибылъ 1 марта. Въ ту же ночь всѣ больные всѣхъ трехъ отрядовъ съ частью персонала были отправлены въ Харбинъ. Остальной же персоналъ, въ виду ожидавшагося подъ Тьелиномъ боя, долженъ былъ оставаться на мѣстѣ для открытія перевязочнаго и продовольственнаго пунктовъ.

Но уже 2 марта съ утра стало извѣстно, что Тьелинъ оставляется нашей арміей и поэтому отряду предложено было уѣхать, спѣшно собравшись. День этотъ былъ употребленъ на укладку имущества и перевозку его въ вагоны, что удалось сдѣлать только частью, въ виду того, что въ Кайюянѣ было очень мало свободныхъ вагоновъ и при всеобщей суетѣ и спѣшности, при отсутствіи кого-либо кто внесъ бы въ дѣло извѣстный порядокъ, вагоны эти приходилось брать чуть не съ бою. Въ ночь на 3 марта явилась возможность, послѣ долгихъ хлопотъ и просьбъ, къ приходящему санитарному поѣзду прицѣпить одинъ теплушечный вагонъ, въ которомъ и помѣстился остававшійся персоналъ отряда, а 3-го утромъ удалось достать 2 вагона для отправки и остальной части имущества; въ этихъ вагонахъ помѣстились и уполномоченный Овсяннико-Куликовскій съ послѣдними 10 санитарями. Небольшая часть имущества была отправлена съ обозами общеземской организаціи и Тульского отряда въ Гунчжулинъ. Остались невывезенными только громоздкія вещи: около 100 коеекъ-носилокъ, всѣ шкафы, столы и табуреты изъ госпиталя. Незадолго до Мукденскаго боя, въ виду повышенія цѣнъ на говядину, Курскій отрядъ вмѣстѣ съ Кинешемскимъ купилъ маленькое стадо овецъ, къ которымъ и нанять былъ на общія средства пастухъ. Водопоемъ овцы пользовались изъ колодца вблизи расположенія отряда. Во время же отступленія изъ Мукдена, когда въ Кайюянѣ вступила масса войскъ, воды въ колодезь не хватало и для людей, а потому овецъ начали гонять на водопой на рѣку Цинхе, въ 1½ верстѣ отъ Кайюяня. 28 февраля стадо съ водопоя не вернулось. Было ли оно отбито кѣмъ-нибудь или же китаецъ-пастухъ, воспользовавшись недосмотромъ за нимъ во время всеобщей суеты, угналъ овецъ съ горы—осталось невыясненнымъ.

Къ половинѣ февраля заготовленные дрова были израсходованы и приходилось думать о заготовкѣ ихъ на весну и лѣто, такъ какъ